

СВОЕОБРАЗНЫЙ, ИЩУЩИЙ КОЛЛЕКТИВ

Балетная труппа Белорусского театра оперы и балета предстала на гастрольной афише своеобразным и ищущим коллективом. Большая часть показанных в Москве спектаклей — произведения советских авторов — балеты А. Петрова «Сотворение мира», Е. Глебова «Тиль Уленшпигель», «Камерная сюита» (на музыку Р. Щедрина), как и «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина, в собственной интерпретации. Репертуар так называемого классического наследия представляют «Шопениана» и «Лебединое озеро» П. Чайковского.

Самым точным камертоном профессионального состояния исполнительского мастерства балетной труппы является, конечно, классика, потому мы и начинаем именно с «Шопенианы» и «Лебединого озера».

«Шопениана» — знаменитый шедевр Михаила Фокина — требует от исполнителей и музыкальности, и свободного владения всей пластической амплитудой классического танца. Но, пожалуй, самое главное здесь — это чувство стиля. Женскому составу кордебалета, с завидной чистотой передавшему фокинский текст, еще предстоит развивать в себе это качество — пока еще его тени несколько суховат, в нем не ощущается то богатство эмоциональных нюансов, что мы слышим в звучании оркестра. Из солистов хочется выделить исполнителей седьмого вальса Шопена Л. Сивильникову и Е. Павловича.

К столь серьезному экзамену в Москве исполнителей готовили балетмейстеры-репетиторы театра Д. Арипова, А. Смолянский, Н. Давыденко. Их работа с еще большей полнотой проявилась в показанном труппой балете «Лебединое озеро».

Встреча с известным мастером Асафом Мессераром, который осуществлял на сцене театра постановку этого шедевра в своей редакции, способствовала росту профессионального мастерства коллектива, внаслышку его исполнение ту особую сценическую культуру, которая, не бросаясь в глаза, тем не менее способствует более богатому и более глубокому прочтению этого шедевра классической хореографии.

Перед зрителями предстала картина поистине зачарованного царства — здесь на всем словно лежит печать тайны, коварного колдовства (художник М. Новиковский). Точно чувствует нерв действия балерина Л. Бржозовская — Одетта: ее движения слегка заторможенны, она сглаживает порывистость линий танца, смягчает резкость жестов и поз, создавая тончайшую пластическую кантилену... И а, казалось бы, всем знакомом до радостного узнавания «лебедином» танце раскрываются новые пласты, новые нюансы. К сожалению, пока еще с трудом и без достаточного чувства стиля исполняют артисты сюиту характерных танцев третьего акта.

Серьезная работа над спектаклями классического репертуара всегда находит свое продолжение и в современных хореографических произведениях. Белорусская труппа обладает интересным составом актерских индивидуальностей. Среди исполнительниц центральных женских партий, кроме уже признанного мастера Л. Бржозовской, назовем Л. Сивильникову, Т. Ершову, Н. Павлову. Есть в коллективе и интересная молодежь, например Л. Терентьева, Л. Логвинова.

Большим успехом у москвичей пользуются известные солисты В. Саркисян и Ю. Троян, а также более молодые В. Иванов, В. Комков, С. Пастухин, С. Манзалаевский.

На гастролях мы познакомились с четырьмя работами главного балетмейстера театра В. Елизарова. Если попытаться охарактеризовать их в целом, то нельзя не отметить стремление хореографа к социальной углубленности проблем и философской обобщенности образов, что делает каждый из его балетов принципиальным и значительным произведением. Сказанное относится и к развернутым хореографическим полотнам, какими являются балеты «Сотворение мира» и «Тиль Уленшпигель», и к балету-дуэту «Камерная сюита».

Находясь под плодотворным влиянием лучших достижений современной мировой хореографии, Елизаров отличается завидной самостоятельностью суждений и художественного видения хореографической драматургии. Его спектакли — острые, проблемные и не бесспорные произведения — в этом их новизна и привлекательность. Порой балетмейстеру в его дерзком поиске недостает эмоциональности, но тот, кто видел его дуэты, не может отрицать, что они поэтичны и вдохновенны. Балет — искусство, которому по природе присуща символика, но Елизаров в ряде сцен до предела обнажает образы-символы, несколько обедняя танцевальную стихию балета. Но и здесь он не безразличный экспериментатор, а увлеченный, активно ищущий, мыслящий художник.

В Белорусском театре оперы и балета хореографические спектакли ведут все основные дирижеры, и потому рядом с тончайшей трактовкой Я. Воцаком «Шопенианы» можно говорить об особом мелодическом ярком звучании у него оркестра в «Кармен-сюите» Бизе — Щедрина, о психологически глубоком прочтении «Лебединого озера» Т. Коломийцевой; острое ощущение своеобразия сферических партитур балетов «Сотворения мира» А. Петрова и «Тиль Уленшпигель» Е. Глебова продемонстрировал В. Мошенский.

Отдельно следует сказать о сценографии балетов «Сотворения мира», «Кармен-сюита» и «Тиль Уленшпигель», созданной известным художником Е. Лысыком. Мир художника, удивительно своеобразный и буйно многоликий, придает всем спектаклям особое «звучание» и порой, выступая на первый план, заслоняет собой другие компоненты сценического произведения. Так, достоинства иногда переходят в недостатки, когда искусство художника и хореографа, не сливаясь воедино, рассивают восприятие зрителя, в целом обедняя общее впечатление от произведения.

Заканчивая разговор о гастрольной афише балетной труппы Белорусского театра, мы хотели бы в виде пожелания высказать надежду на встречу в ближайшее время со спектаклем на национальную тему, который соединит в себе уже имеющиеся в этом плане традиции и достижения, с сегодняшним значительным художественным уровнем творческого поиска, характеризующего жизнь балета города Минска.

Валерия УРАЛЬСКАЯ,
кандидат философских наук.

11 июля 1978

СУРЕТИКАН КУЛЬТУРА

11 июля 1978